

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

АСТРОФИЗИКА

ТОМ 12

ФЕВРАЛЬ, 1975

ВЫПУСК 1

О ВЛИЯНИИ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА СПЕКТРЫ РЕЛЯТИВИСТСКИХ ЭЛЕКТРОНОВ В ПЛАЗМЕННОМ ТУРБУЛЕНТНОМ РЕАКТОРЕ

Ю. А. НИКОЛАЕВ, В. Н. ЦЫТОВИЧ, А. С. ЧИХАЧЕВ

Поступила 18 ноября 1974

В плазменном турбулентном реакторе (PTR) может вырабатываться степенной спектр релятивистских электронов $\sim 1/\epsilon^2$. Для астрофизических приложений это представляет особый интерес в связи с близостью показателя γ к среднему значению, получаемому из статистического анализа распределения радионисточников.

Рассмотрены PTR в слабом магнитном поле (${}^{10}\text{He}$ ${}^{10}\text{P}_e$) для различных типов анизотропной турбулентности. Найдено, что спектр электронов имеет универсальный характер. Для показателя спектра получено значение $\gamma=3$. Указывается ряд факторов, которые могут изменить спектр электронов.

В последнее время интенсивно развивалась теория плазменных турбулентных реакторов (PTR), которые рассматривались впервые в [1] как области космического пространства, в которых интенсивное взаимодействие излучения и релятивистских частиц вырабатывает степенные по энергии спектры частиц $1/\epsilon^2$. Интерес к этому вопросу связан в первую очередь с тем, что в космических условиях очень часто наблюдаются как раз степенные спектры релятивистских электронов. В [2] было показано, что из довольно общих соображений уравнение для показателя γ имеет решение $\gamma=3$, что близко к среднему значению 2.7 в космических условиях [3]. Теория PTR была применена к объяснению излучения ядер галактик [4, 5] и рентгеновских источников [6]. Дальнейшее уточнение теории PTR проводилось в направлении учета эффектов комптонизации [7, 8] и нахождения автомодельных решений [9, 10]. Настоящее исследование посвящено анализу влияния магнитных полей на спектры частиц, вырабатываемые в PTR. Нужно заметить, что роль магнитного поля уже отчасти анализировалась, когда рассматривалось синхротронное излучение и реabsорбция как механизм, приводящий к перераспределению энергии между излучением и релятивистскими частицами. Однако роль магнитного поля

не сводится только к этому эффекту. Так, в [11] было показано, что даже слабое магнитное поле может изменять угловое распределение ленгмюровских пульсаций. Кроме того, в магнитном поле появляются другие ветви пульсаций плазмы, которые могут быть также сильно возбуждены. В настоящем исследовании мы ограничимся слабым магнитным полем

$$\omega_{He} \ll \omega_{pe}, \quad \omega_{He} = \frac{eH}{m_e c}, \quad \omega_{pe} = \sqrt{\frac{4\pi n e^2}{m_e}}, \quad (1)$$

$$\frac{H^2}{8\pi} \sim W, \quad (2)$$

где W — плотность энергии турбулентных колебаний. В качестве таких колебаний будут рассмотрены высокочастотные электронные пульсации, а именно, ленгмюровские (l) и вистлеры (ω). Существенно новым элементом будет учет анизотропии этих пульсаций. Будем считать, что турбулентные колебания распространяются строго по внешнему магнитному полю $\vec{H}$ или против него. Для ленгмюровских колебаний это предположение оправдано для волновых чисел $k < \omega_{He}/V_{Te}$ [11]. Развитие ленгмюровской турбулентности, как показано в [12], приводит к нелинейной трансформации турбулентных колебаний как раз в область малых волновых чисел K . Для вистлеров имеются как теоретические [13], так и экспериментальные указания на то, что они, как правило, распространяются вдоль магнитного поля. Спектры турбулентности вистлеров были найдены в этих условиях в [13].

1. *Описание PTR в случае анизотропной турбулентности.* Кинетическое уравнение для электронов и уравнение переноса излучения [2] могут быть записаны в виде, явно содержащем спектральную функцию турбулентности. Эта функция $W(\omega, \Omega)$, характеризует как частотный спектр турбулентности, так и ее анизотропию. Интеграл от спектральной функции турбулентности по соответствующей области изменения частоты пульсаций ω , и телесному углу Ω , дает среднюю плотность энергии турбулентных колебаний W . Приведем здесь соответствующую запись для уравнения переноса с учетом лишь плазменного механизма излучения. В качестве такого механизма рассматривается трансформация пульсаций плазменной турбулентности в высокочастотное излучение при рассеянии на релятивистских электронах.

$$\begin{aligned} \frac{\partial I_{\omega, \nu}^2}{\partial t} = I_{\omega, \nu}^2 \int_0^{\infty} dz \int_{-1}^1 dx \int \frac{W_{\omega_1 \Omega_1}}{\omega_1} w_{\omega_1 \nu}^2(\vec{k}_1) \omega_1^2 \frac{\partial f_{\nu, \nu}}{\partial z} d\omega_1 d\Omega_1 + \\ + \frac{\omega^3}{(2\pi)^2} \int_0^{\infty} dz \int_{-1}^1 dx \int \frac{W_{\omega_1 \Omega_1}}{\omega_1} w_{\omega_1 \nu, \nu}^2(\vec{k}) f_{\nu, \nu} d\omega_1 d\Omega_1. \end{aligned} \quad (3)$$

Функция распределения электронов $f_{v,x}$ и интенсивность излучения $I_{\sigma,y}^z$ считаются не зависящими от угла φ в плоскости, перпендикулярной направлению внешнего магнитного поля, поэтому в уравнение входит усредненная вероятность излучения волны с поляризацией σ и частотой ω .

$$w_{v,x,y}^z(\vec{k}_1) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} w_p^z(\vec{k}_1, \vec{k}) dz. \quad (4)$$

Далее x — косинус угла скорости релятивистского электрона с направлением внешнего магнитного поля, y — косинус угла между направлением распространения электромагнитной волны и магнитным полем,

а $f_{v,x}$ и $I_{\sigma,y}^z$ нормированы следующими условиями:

$$\int_0^{\infty} dz \int_{-1}^1 dx f_{v,x} = n_0, \quad \int_0^{\infty} d\omega \int_{-1}^1 dy I_{\sigma,y}^z = I^z \quad (5)$$

здесь n_0 — концентрация релятивистских электронов, I^z — плотность электромагнитного излучения поляризации, $\sigma = 1,2$ (постоянная Планка $\hbar = 1$, скорость света $c = 1$). Векторы поляризации излучения удобно выбрать в виде:

$$\vec{e}^{(1)} = \frac{[\vec{k}[\vec{k}\vec{H}]]}{|[\vec{k}[\vec{k}\vec{H}]]|}, \quad \vec{e}^{(2)} = \frac{[\vec{k}\vec{H}]}{|[\vec{k}\vec{H}]|}$$

Регулярный метод получения вероятности $w_p^z(\vec{k}_1, \vec{k})$ состоит в вычислении интенсивности излучения релятивистского электрона в результате колебаний под действием полей турбулентных пульсаций [12].

В случае, например, вистлеров эти поля могут быть представлены суперпозицией волн с положительной и отрицательной частотой. Для электрического поля пульсации будем иметь

$$\vec{E} = \int E_{k_1} \vec{e}(k_1) e^{-i\omega_1 t + i\vec{k}_1 \vec{r}} dk_1, \quad E_{k_1} = E_{k_1}^+ \delta(\omega_{k_1} - \omega_1) + E_{k_1}^- \delta(\omega_1 + \omega_{k_1}) \quad (6)$$

$$(\omega_{k_1} > 0, \quad dk_1 \equiv d\vec{k}_1 d\omega_1)$$

Здесь E_{k_1} представляют комплексные амплитуды, фаза которых — случайная величина. В условиях квазистационарности и однородности плазмы усреднение по фазам дает

$$\langle E_{k_1} E_{k_1} \rangle = (I_{k_1}^+ \delta(\omega_1 - \omega_{k_1}) + I_{k_1}^- \delta(\omega_1 + \omega_{k_1})) \delta(k_1 + k_1) \quad (7)$$

Здесь $I_{k_1}^-$ — корреляционная функция электрических полей,

$$\langle E_{k_1}^- E_{k_1}^- \rangle = I_{k_1}^- \delta(k_1 + k_1)$$

Это позволяет получить среднюю энергию турбулентных пульсаций в виде

$$W = \frac{1}{4\pi} \int \frac{1}{\omega} \frac{\partial}{\partial \omega} \omega^2 e_i^- \varepsilon_{ij} e_j^+ \Big|_{\omega_{k_1}^-} I_{k_1}^- d\vec{k}_1 \quad (8)$$

и определить число плазмонов $N_{k_1}^-$ через корреляционную функцию электрических полей

$$I_{k_1}^- = \frac{\omega_{k_1}^2}{2\pi^2 \frac{\partial}{\partial \omega} \omega^2 e_i^- \varepsilon_{ij} e_j^+ \Big|_{\omega_{k_1}^-}} N_{k_1}^- \quad (9)$$

где $e_i^\pm$ — нормальные орты вистлеров с положительной и отрицательной частотой, а ε_{ij} — тензор диэлектрической проницаемости.

С помощью корреляционной функции $I_{k_1}^-$ можно найти и трансформацию пульсаций в излучение в низшем порядке по турбулентному полю (комpton-эффект). Поэтому интенсивность спонтанного излучения при рассеянии плазмонов на релятивистских электронах, определяемая как

$$Q^2 = \int w_p^2(\vec{k}_1, \vec{k}) \omega_{k_1}^- f_p \frac{d^3 p d^3 k d^3 k_1}{(2\pi)^9} \quad (10)$$

приводит к следующему выражению для вероятности

$$w_p^2(\vec{k}_1, \vec{k}) = \frac{4(2\pi)^9 \omega_1^2 |e_i^+ \Lambda_{ij} e_j^+|^2}{\frac{\partial}{\partial \omega} \omega^2 \varepsilon^2 \Big|_{\omega_{k_1}^-} \frac{\partial}{\partial \omega} \omega^2 e_i^- \varepsilon_{ij} e_j^+ \Big|_{\omega_{k_1}^-}} \left[\delta(\omega - \vec{k}v + \vec{k}_1v) + \delta(\omega - \vec{k}v - \vec{k}_1v) \right] \quad (11)$$

Здесь учтено, что для вистлеров $k_1 v \gg \omega_1$ (рассматриваются колебания в области $k_1 \ll \omega_{pe}$ с законом дисперсии $\omega_1 = \omega_{He} |z| k_1^2 / \omega_{pe}^2$, $z = (\vec{k}_1 \vec{H}) / k_1 H$).

С учетом этого соотношения для рассеяния на немагнитных электронах имеем

$$\Lambda_{ij} = \frac{i e^2}{(2\pi)^3 \varepsilon_0 (k_1 v)^2} \{ (\vec{k}_1 \vec{k}) v_i v_j - (k_1 v) v_i k_j + (k_1 v)^2 \delta_{ij} - (k_1 v) k_i v_j \} \quad (12)$$

Хотя в рассматриваемом процессе $k_1/\omega \ll 1$, последние два слагаемые в (12) следует учесть наравне с первыми, которые, как видно из дальнейшего, содержат дополнительную малость, связанную с поперечностью излучения ($\vec{e}^\pm \perp \vec{k}$) и тем обстоятельством, что вероятность излучения для релятивистских частиц заметна лишь в узком конусе вдоль направления движения частиц. Это означает, что x близко к y . Это же свойство излучения приводит к тому, что в кинетическое уравнение [2] входит вероятность, проинтегрированная как по спектру турбулентности, так и по угловой переменной в интенсивности излучения

$$U_{i, \omega, x}^2 = \int_{-1}^1 dy \int \frac{d\vec{k}_1}{(2\pi)^3} N_{k_1} \omega_{i, \omega, x, y}^2 \quad (13)$$

и аналогично в уравнение переноса излучения

$$U_{i, \omega, y}^2 = \int_{-1}^1 dx \int \frac{d\vec{k}_1}{(2\pi)^3} N_{k_1} \omega_{i, \omega, x, y}^2 \quad (14)$$

Используя для спектральной функции турбулентности решение [13], соответствующее каналированию вистлеров вдоль внешнего магнитного поля

$$W_{\omega_1, \omega_2} = W_{\omega_1} [W_1 \delta(z-1) + W_2 \delta(z+1)], \quad (15)$$

после соответствующих интегрирований получаем

$$\begin{aligned} U_{i, \omega, y}^2 = & \frac{4(2\pi)^9}{\omega \frac{\partial}{\partial \omega} \omega^2 \varepsilon^2} \Big|_{\omega \rightarrow k} \int \frac{W_{\omega_1} \omega_1^2}{\frac{\partial}{\partial \omega} \omega^2 e_i^- \varepsilon_{ij} e_j^+} \Big|_{\omega \rightarrow k_1} \times \\ & \times \left\{ \frac{(W_1 |\Lambda^2|_{z=1} + W_2 |\Lambda^2|_{z=-1})}{\sqrt{\left(\frac{2k_1 x}{\omega} - \frac{m^2}{\varepsilon^2}\right)(1-xy)(y-x)^2}} + \right. \\ & \left. + \frac{(W_1 |\Lambda^2|_{z=1} + W_2 |\Lambda^2|_{z=-1})}{\sqrt{\left(-\frac{2k_1 x}{\omega} - \frac{m^2}{\varepsilon^2}\right)(1-xy)-(y-x)^2}} \right\} dk_1 dy \end{aligned} \quad (16)$$

Теперь видно, что вероятность $\omega_{\tau, \omega, x, q}^2$ действительно отлична от нуля лишь когда y близко к x . Кроме того, следует заметить, что первое слагаемое в (16) отвечает взаимодействию с электронами, имеющими составляющую скорости по направлению $\vec{H}$ ($x > 0$), а второе отвечает противоположному случаю ($x < 0$).

2. Спектр релятивистских электронов, генерируемых геликоновым PTR. Обратимся теперь к анализу характера спектра электронов, вырабатываемого в PTR тогда, когда наряду с синхротронным механизмом основным процессом является трансформация в излучение турбулентных пульсаций с законом дисперсии, характерным для вистлеров или геликонов

$$\omega_1 = \omega_{He} \frac{k_1^2}{\omega_{pe}^2}.$$

Спектр такой турбулентности [3] $W_{\omega_1} \sim \omega_1^{-1/2}$. Комптоновский механизм излучения определяется параметром $q = \omega m^2 / 2\omega_{pe} \varepsilon^2$, при этом вероятность можно представить в виде

$$U_{\tau, \omega, x}^2 = \frac{m^2 \omega_{pe}^2}{\varepsilon^2 \omega^2} \Lambda^2(q, x). \quad (18)$$

Как легко видеть из выражения (16), условие излучения на колебаниях с фазовыми скоростями $v_\varphi \ll 1$ принимает в данном случае вид

$$q < \frac{k_1 |x|}{\omega_{pe}}. \quad (19)$$

Характер зависимости $U_{\tau, \omega, x}^2 \sim \omega^{-2} \varepsilon^{-2}$ означает, что в плазменном турбулентном реакторе может вырабатываться квазистационарный степенной спектр релятивистских электронов $f_{\tau, x} \sim 1/\varepsilon^2$ [2]. При этом уравнение для показателя спектра определяется интегралами вида

$$R_1^2 = \int q^{\frac{1}{2}} \Lambda^2(q, x) dq, \quad (20)$$

для которых с учетом синхротронного излучения получаем

$$R_1^2 = \frac{2e^2 \pi^2}{3\omega_{pe}^2} \left[x \left(\frac{k_{1\max} |x|}{\omega_{pe}} \right)^{\frac{1-2}{2}} \frac{1 - \beta^{\frac{1}{2}}}{1 - \beta^{\frac{1}{2}}} a_1^2(p, x) + \gamma_H (2\zeta)^{\frac{1-2}{2}} \frac{9}{2} (1 - x^2) b_1^2 \right] \quad (21)$$

где

$$p = \frac{x^- - x^+}{x}, \quad x^- = \frac{W^-}{nm}, \quad x = x^+ + x^-, \quad \beta = \frac{k_{1\min}}{k_{1\max}}$$

W^- — плотность энергии турбулентности вистлеров, распространяющихся по направлению магнитного поля, и против него.

$$\gamma_H = \frac{H^2}{8\pi nm}, \quad \zeta = 3eH\sqrt{1-x^2}/4m\omega_{pe}$$

$$\alpha_1^{(1)} = 6 \left\{ \frac{(\gamma + 4)(\gamma + 6) + 4(3 + x^2)}{\gamma(\gamma + 2)(\gamma + 4)(\gamma + 6)} \pm \frac{4p}{\gamma(\gamma + 2)(\gamma + 4)} \right\} \quad (22)$$

$$\alpha_1^{(2)} = 6 \left\{ \frac{(\gamma + 4)(\gamma + 6) + 4(1 + 3x^2)}{\gamma(\gamma + 2)(\gamma + 4)(\gamma + 6)} \pm \frac{4px^2}{\gamma(\gamma + 2)(\gamma + 4)} \right\}$$

а коэффициенты b_1^2 , пропорциональные коэффициенту синхротронной реabsорбции, приведены в [2]. (Знаки $\pm$ в фигурных скобках отвечают $x > 0$ и $x < 0$). Для определения γ используем общее уравнение [2]

$$R_2^1 + R_2^2 - \frac{R_{1-1}^1}{R_1^1} R_3^1 - \frac{R_{1-1}^2}{R_1^2} R_3^2 = 0. \quad (23)$$

Легко видеть, что возможным значением показателя спектра является $\gamma = 3$. Приведенное трансцендентное уравнение можно решать численно. Такой анализ возможности существования других решений показал, что решение $\gamma = 3$ единственно в области значений $0.5 < \gamma < 10$. Действительно, рассмотренное уравнение можно представить в виде кубического уравнения относительно x

$$x^3 C_3(\gamma) + x^2 C_2(\gamma) + x C_1(\gamma) + C_0(\gamma) = 0. \quad (24)$$

Единственность показателя $\gamma = 3$, независимо от x , означает при этом, что все коэффициенты $C_i(3) = 0$, а при $\gamma < 3$ и $\gamma > 3$ имеют одинаковые знаки, что подтверждается численным расчетом, на основании которого на рис. 1, 2 построены графики коэффициентов уравнения (24) при некоторых конкретных значениях параметров.

3. PTR с одномерной ленгмюровской турбулентностью. Будем считать, что ленгмюровские колебания распространяются только по или против $\vec{H}$. Тогда [3] зависимость вероятности $U_{i\omega, x}^2$ рассеяния ленгмюровской волны (i) в поперечную (i) от параметра q определяется следующими выражениями:

$$\Lambda^{(1)}(q, x) = \frac{\pi^2 e^{\alpha x_l}}{2\omega_{pe}^2} (1 - 2q + 3q^2)(1 - x^2), \quad (25)$$

$$\Lambda^{(2)}(q, x) = \frac{\pi^2 e^{\alpha x_l}}{2\omega_{pe}^2} (1 - 2q + q^2)(1 - x^2) \quad (26)$$

$$x_l = \frac{W_l}{nm}$$

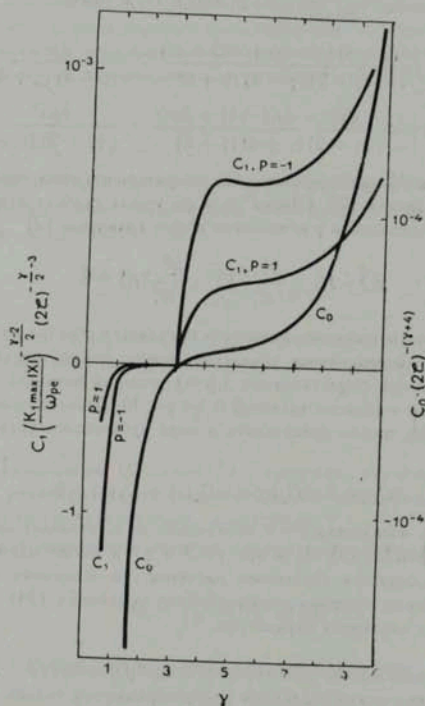

Рис. 1.

Здесь, как и выше, уравнение турбулентного реактора, определяющее возможные значения показателя степенного спектра γ , по-прежнему имеет вид (23). Используя (25), (26) и учитывая наряду с процессом $l \rightarrow l$ рассеяния

($q < 1$) также процессы синхротронного излучения, получим уравнение для γ в виде

$$C_3(\gamma) x^3 (1-x^2)^3 + C_2(\gamma) x^2 (1-x^2)^2 + C_1(\gamma) x (1-x^2) + C_0(\gamma) (2x)^{1+4} = 0 \quad (27)$$

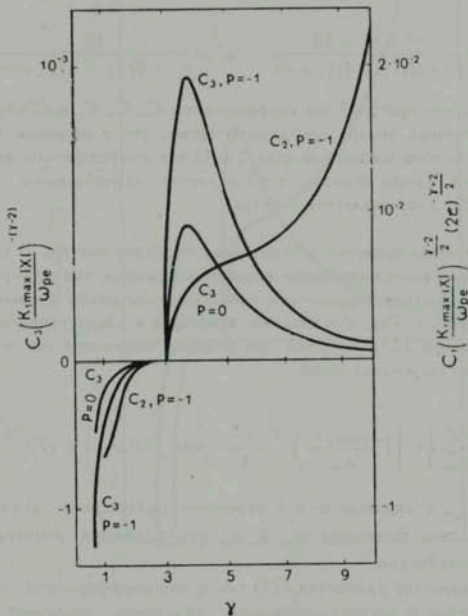

Рис. 2.

Коэффициенты выражаются через γ и ζ следующим образом:

$$C_3 = a_1^1 a_{1-1}^2 a_3^2 + a_1^2 a_{1-1}^1 a_3^1 - a_1^1 a_1^2 (a_2^1 + a_2^2), \quad C_2 = C_2^1 (2\zeta)^{\frac{1+4}{2}} + C_2^2 (2\zeta)^2,$$

$$C_1^1 = a_3^1 a_7^2 b_{1-1}^1 + a_3^2 a_7^1 b_{1-1}^2, \quad C_2^2 = -a_1^1 a_1^2 (b_1^1 + b_1^2),$$

$$C_1 = C_1^*(2\xi)^{3+\frac{\gamma}{2}} + C_1^*(2\xi)^{\frac{\gamma}{2}+1}, \quad C_1 = a_1^1 b_{1-1}^2 b_3^2 + a_1^2 b_{1-1}^1 b_3^1 - \\ - (a_1^1 b_1^2 + a_1^2 b_1^1) (b_2^1 + b_2^2), \quad (28)$$

$$C_1^* = a_3^1 b_{1-1}^1 b_7^2 + a_3^2 b_{1-1}^2 b_7^1, \quad C_0 = b_3^2 b_{1-1}^2 b_7^1 + b_7^1 b_{1-1}^1 b_7^2 - b_7^1 b_7^2 (b_1^1 + b_1^2),$$

здесь

$$a_1^1 = 3 \frac{\gamma^2 + 6\gamma + 12}{(\gamma + 2)(\gamma + 4)(\gamma + 6)}, \quad a_1^2 = \frac{12}{(\gamma + 2)(\gamma + 4)(\gamma + 6)}, \quad (29)$$

Легко видеть, что при $\gamma=3$ все коэффициенты C_2 , C_3 , C_4 и C_0 обращаются в нуль. Численный анализ показывает также, что в широком интервале $1 < \gamma < 10$ (в слабом магнитном поле, $\xi \ll 1$) эти коэффициенты имеют одинаковые знаки. Таким образом, $\gamma=3$ является единственным решением уравнения (27) для показателя спектра.

4. PTR с ленгмюровской и геликонной турбулентностью. В турбулентной плазме поля соответствующие колебаниям разных мод не коррелируют между собой. Поэтому вероятности процессов, обязанных разным плазмам, складываются. Так, для величин, входящих в общее уравнение турбулентного реактора (23), получим при наличии плазмонсв как ленгмюровской, так и вистлеровской моды

$$R_1^2 = \frac{2\pi^2 e^2}{3\omega_{pe}^2} \left\{ x_w \left[\left(\frac{k_{1\max} |x|}{\omega_{pe}} \right)^{\frac{\gamma-2}{2}} \frac{1-\beta^2}{1-\beta} a_{1w}^2 + \delta a_{1l}^2 \right] + (2\xi)^{\frac{\gamma-2}{2}} b_1^2 \right\}, \quad (30)$$

здесь $\delta = x_l/x_w$, а индексы w и l отвечают пульсациям двух рассматриваемых типов. Величины a_{1w}^2 и a_{1l}^2 определяются формулами (22) и (29) соответственно.

Однако характер уравнения (23) таков, что коэффициенты a_{1w}^2 и a_{1l}^2 входят нелинейно и поэтому необходимо отдельное, численное решение этого уравнения. Как и в предыдущих случаях, оно может быть представлено в виде кубического уравнения, например, относительно x^m . Но при этом его коэффициенты будут зависеть помимо прочего от отношения уровней турбулентности (δ) разных мод (l и w).

На рис. 3, 4 представлен ход коэффициентов соответствующего уравнения в зависимости от γ . Эти графики показывают, что в рассмотренном интервале $0.5 < \gamma < 10$ единственным значением показателя, спектра γ , удовлетворяющего уравнению PTR (23), является $\gamma=3$.

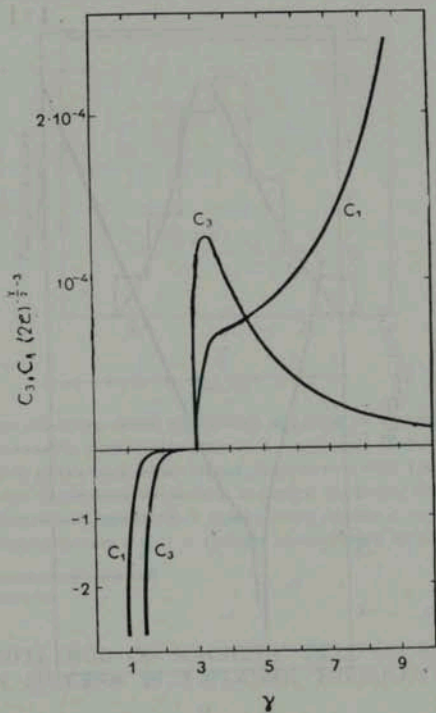

Рис. 3.

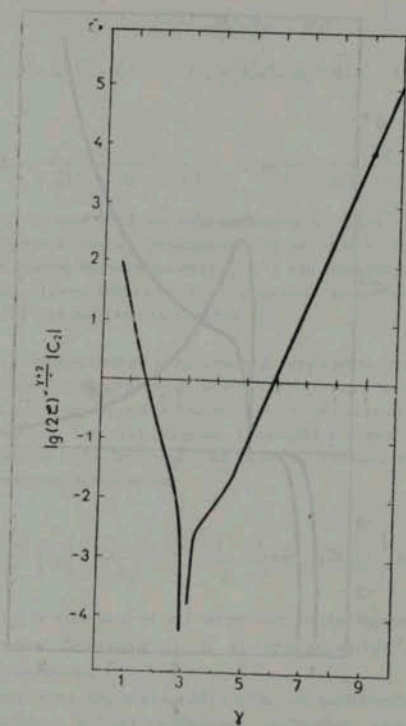

Рис. 1.

Заключение. Проведенное исследование показало универсальность степенного спектра PTR с $\gamma=3$ при наличии магнитного поля, что важно для возможных астрофизических приложений, т. к. наличие магнитных полей

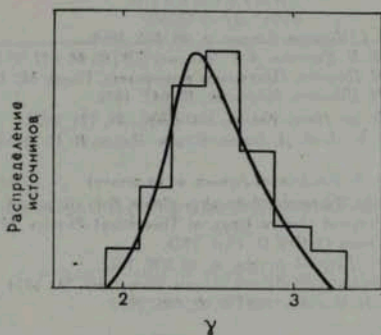

Рис. 5.

в космических объектах самой различной природы не вызывает сомнений. Эту универсальность можно сопоставить с известным статистическим анализом спектров различных космических радиоисточников (рис. 5), для которых наиболее вероятным значением является величина, близкая к $\gamma=3$. Разброс наблюдаемых значений γ может быть связан с условием выхода частиц, неоднородностью и т. п. и требует дальнейшего исследования.

Московский инженерно-физический институт

ON THE INFLUENCE OF MAGNETIC FIELD ON RELATIVISTIC ELECTRON SPECTRA IN A PLASMA TURBULENT REACTOR

Y. A. NIKOLAEV, V. N. TSITOVICH, A. S. CHIKHACHEV

The power law spectrum of relativistic electrons $\sim 1/\gamma^3$ can be generated in the plasma turbulent reactor (PTR). This is of particular interest for astrophysical applications because the coefficient γ is almost equal to the mean value obtained from the statistical analysis of radio source distribution.

PTR-s have been considered in weak magnetic field for different types of anisotropic turbulence. The electron spectrum is found to be

of universal character. The spectrum coefficient $\gamma = 3$ is obtained. A number of factors which can change the electron spectrum are given.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. Н. Цытович, А. С. Чихачев, *Астрон. ж.*, 48, 486, 1969.
2. Ю. А. Николаев, В. Н. Цытович, А. С. Чихачев, *ЖЭТФ*, 64, 877, 1973.
3. С. А. Каплан, В. Н. Цытович, *Плазменная астрофизика*, Наука, М., 1972.
4. С. А. Каплан, В. Н. Цытович, *Астрон. ж.*, 49, 647, 1972.
5. С. А. Norman, D. ter Haar, *Astron. Astrophys.*, 24, 121, 1973.
6. С. А. Каплан, Ф. К. Лемб, Д. Пайнс, К. Дж. Петик, В. Н. Цытович, *Астрон. ж.* (в печати).
7. Ю. П. Очелков, О. Ф. Прилуцкий, *Астрон. ж.* (в печати).
8. С. I. Pethick, V. N. Tsytovich, *Astrophys. Space Sci.*, (in press).
9. С. А. Norman, Preprint Oxford Dept. of Theoretical Physics, 1974.
10. С. А. Norman, Thesis Oxford D. Phil, 1973.
11. С. А. Каплан, В. Н. Цытович, *Астрон. ж.*, 49, 890, 1972.
12. В. Н. Цытович, *Теория турбулентной плазмы*, Атомиздат, М., 1971.
13. М. А. Лившиц, В. Н. Цытович, *ЖЭТФ*, 62, 606, 1972.